

"Я бы хотела обсудить с тобой первое задание, Флер." – твёрдо сказала ей мадам Максим.

"Вы не были довольны моим выступлением?" – с сомнением спросила девушка, будучи уверенной в том, что сделала всё, что было в её силах.

"Ты отлично справилась." – заверила её директриса, после чего пояснила: "Я лишь желаю, чтобы мы с тобой обсудили других чемпионов, а также их методы прохождения задания, чтобы ты имела представление об их навыках."

Флер кивнула с нетерпеливым предвкушением. Она не могла увидеть ни одного из участников в ходе выполнения задания, а ей очень хотелось узнать, каким именно образом Гарри Поттеру удалось пройти Венгерскую Хвосторогу, оставшись при этом совершенно невредимым.

"Чемпион Хогвартса, Седрик Диггори, был первым, кто участвовал в испытании. Его план был похвальным, но, к его сожалению, был осуществлён неэффективно и закономерно потерпел неудачу. Тем не менее, он продемонстрировал продвинутую трансфигурацию, и было бы разумно предположить, что он столь же искусен и в других предметах."

Несмотря на то, что подлинный чемпион Хогвартса показал себя достаточно блестящим учеником, но французская ведьма полагала, что она имеет над ним преимущество.

"Я не думаю, что данный чемпион станет для тебя главным источником конкуренции." – заключила мадам Максим.

Девушка снова кивнула, терпеливо ожидая, когда её директриса продолжит. Статной женщине было прекрасно известно, что хоть план и навыки Седрика знать полезно, однако это совсем не то, что больше всего интересует её ученицу.

"Виктор Крам тоже показал себя с хорошей стороны, проявив сноровку и мастерство должного уровня."

"Ну конечно же, Гарри Поттер будет последним..." – подумала Флер подавляя вспыхнувшее раздражение.

"Он использовал проклятие Конъюнктивитус, чтобы ослепить своего дракона. Скорость произнесения и полёта заклинания была велика, а попадание оказалось очень точным, но он, в своём плане, не учёл ущерб, который нанесёт раненый дракон. Чемпион Дурмстранга явно могущественен и точен в заклинаниях, тем не менее ему не хватает дальновидности. Он больше дуэлянт и, как ты упоминала, летун на метле, а не стратег. Однако, если ему поможет с планированием Каркаров, то он может оказаться действительно грозным соперником."

"А Гарри Поттер?" – быстро спросила Флер.

"Он схитрил." – улыбнулась мадам Максим, явная впечатлѐнная мальчиком со шрамом. "Он взял с собой модель дракона,..." – она указала на маленькую копию Валлийского Зеленого, который мирно спал на кровати ведьмы, – "...и использовал очень мощное увеличивающее заклинание. Настоящая Хвосторога дралась с моделью, и пока она отвлеклась, мистер Поттер использовал разрывающее проклятие Конфракцию, чтобы ослепить её глаз со своей стороны. Тем не менее, модель, несмотря на все наложенные на неё чары, – это всего лишь зачарованный пластик, поэтому она быстро канула в лету, но мальчик успел украсть яйцо из кладки."

"Увеличивающее заклинание..." – пробормотала Флер, нахмурившись. Она надеялась на что-то более впечатляющее, – что-то такое, что могло объяснить, чем же этот мальчик так отличается от остальных.

"Оу,..." – её директриса постучала пальцами по дверному проему, – "...разочарована его простым решением?"

"Вовсе нет." – нехотя признала девушка. Она не могла отрицать, что это была блестящая стратегия.

"Может быть, ревнуешь?" – продолжала настаивать мадам Максим. Статная женщина была странным образом настроена на то, чтобы привлечь свою ученицу к ответу. Девушка боялась, что она возможно заметила её заинтересованность мальчиком.

"Это было хорошим решением." – хмуро ответила французская чемпионка. "Но только для этой конкретной ситуации. Я глубоко сомневаюсь в том, что он сможет воссоздать такие же чары, которые были наложены на модель, – хотя даже если и способен, то практически любая боевая магия в состоянии уничтожить такое создание. Невозможно создать что-то, что способно использовать магию в той же мере, как ведьма или волшебник."

"Ты должна заглядывать под самое дно, Флер, чтобы увидеть всю причинно-следственную связь." – возразила мадам Максим. "Масштаб модели, размер которой он изменил при помощи простого увеличивающего заклинания, указывает на его огромный запас магической силы и удивительный контроль над магией, – совсем не характерные для четырнадцатилетнего подростка. Возможно, по чистой магической мощи он равен, либо даже превосходит любого другого чемпиона, включая тебя. Также, его знание и использование проклятия, считающегося тѐмным, является по-настоящему интересным. Альбус Дамблдор никогда бы не согласился на то, чтобы подобному обучали в Хогвартсе, поэтому у него должен быть другой источник знаний, который наверняка помогает ему советом."

"Он произвѐл на вас впечатление." – тихо заметила девушка.

"Да, это действительно так." – призналась директриса. "В нём есть что-то особенное, и даже не притворяйся, что не заметила."

"Возможно, я и обратила внимание." – не стала отрицать Флер. Мадам Максим бросила на неё понимающий взгляд.

"Он совсем не поддаётся твоему очарованию Вейлы, не так ли?"

"Верно, он даже ни разу не обратил на меня внимания до первого испытания." – серебряноволосая ведьма нахмурилась от воспоминаний, и мадам Максим весело улыбнулась, увидев выражение её лица. Такое эмоциональное изменение её директрисы не улучшило настроение Флер ни в малейшей степени.

"Его нельзя недооценивать." – предупредила Олимпия. "Ты не сможешь манипулировать им своим прирождённым очарованием. Он оказался куда более могущественным, чем мы подозревали, и знает, по крайней мере, одно сомнительно-безнравственное заклинание, намного превышающее уровень, которым должны владеть волшебники его возраста."

"Не буду." – пообещала девушка. "Опыт и знания позволят мне оставаться впереди. Первое задание всегда самое простое. И он устойчив только к моему пассивному обаянию." – добавила она. "Я встречала многих парней, которые похожи на него в этом отношении. Их хвалёное сопротивление рассыпается, едва я оказываю на них воздействие в полную силу."

Флер ни словом не обмолвилась о том, что даже выше упомянутые парни по-прежнему обращали на неё внимание, или о том, что она подозревала, что его выбор такого максимально упрощённого решения был отнюдь не связан с его ограниченным образованием. В глазах мальчика перед заданием не было ни страха, ни удивления. Его отвлечение внимания оказалось простым и эффективным, – оно отвлекло внимание и от самого Гарри Поттера.

"Возможно." – ответила директриса. "Но я всё равно настаиваю, чтобы ты остерегалась его. Технически, он уже один раз сжульничал, так что мальчик может попробовать сделать это снова, только менее мягким образом. Только нарушение правил стоило ему очков, которые поставили бы его на первое место. Если бы у мистера Поттера хватило присутствия духа сразу же начать с боевого заклинания, то ты могла бы оказаться второй."

Это было унижительное осознание. Флер, по сути, была превзойдена четырёхлетним мальчиком. У нее могло быть больше очков, но его решение было куда лучше.

Такое было неприемлемо.

"Мне неизвестно в достаточной мере о талантах или личности мальчика, чтобы высказать полезное мнение." – начала мадам Максим. "Но могу сказать точно, что он чрезвычайно опасен своей неизвестностью, которая, как мне показалось, выбила из колеи даже Альбуса Дамблдора."

На этой ноте директриса покинула комнату своей ученицы.

.....

Альбус Дамблдор не показался Флер особенно расстроенным. Обеспокоенным – да, гордым – возможно; но, пожалуй, не сыскать в мире четырнадцатилетнего мальчика, который способен заставить нервничать волшебника такой легендарной силы. Гарри Поттер был другим, достаточно необычным, чтобы привлечь её любопытство и внимание, а затем удержать их на протяжении долгого времени, но, несмотря на всю его славу и поразительный талант, было маловероятно, что он сможет одержать победу в турнире.

Даже тот факт, что она рассматривает его в качестве своего соперника, уже является неожиданностью. Флер была уверена, что тот не справится с первым испытанием, – достаточно уверена, чтобы мысленно пожалеть его перед тем, как он встретится с Хвосторогой, и даже захотеть утешить. Но она была встречена внешне невозмутимым человеком, взгляд которого выражал хладнокровие и спокойствие, что попросту оттолкнуло её и сбilo столкну.

'А ведь он даже не знал моего имени...'

Ведьму это очень оскорбило. Она была уверена в том, что Гарри должен был слышать его ранее, – если даже не при избрании чемпионов, то, уж точно, на церемонии взвешивания волшебных палочек. Похоже, она оказалась ниже его внимания, чем даже сама предполагала. Не стал для неё утешением и тот факт, что мальчик вернулся в медицинскую палатку после встречи с кошмарной Венгерской Хвосторогой без единой царапины, будучи отстающим всего на два очка от её собственного счёта.

Надув щёчки, французская волшебница сердито ткнула спящую модель Валлийского Зелёного Дракона. Сейчас не время размышлять о её любопытстве в отношении Гарри Поттера. Ей нужно было отправить письмо, а без наличия собственной совы это означало то, что ей предстоит поход в местную совятню.

Флер аккуратно спрятала письмо, написанное для Габриэль, в карман униформы и потянулась за волшебной палочкой.

Превосходно исполнив дезиллюминационные чары, девушка покинула карету, осторожно проскользнув мимо возбуждённо разговаривающих Кэролайн и Эмили, когда они открывали дверцу. Ей было намного легче оставаться незамеченной, по причине приближающихся рождественских праздников, а особенно Святочного Бала. Тот факт, что она должна была присутствовать и, следовательно, нуждалась в обязательном партнере, оставался единственным главным недостатком её статуса чемпиона.

Совятня Хогвартса находилась на вершине очередной унылой своей серостью башни, примерно в десяти минутах ходьбы от Шармбатонской кареты. Она надеялась на то, что, как и в её школе, здесь предоставляются специальные совы, с помощью которых можно отправлять письма. Их семейная любимица не могла позволить себе трудностей постоянного перелёта между сестрами, когда они находились на таком большом расстоянии друг от друга.

Пристанище для сов не было настолько аккуратным, как элегантная птичья клетка из Шармбатона. Комната была заполнена толстыми деревянными балками и потёртых насестов. По всему зданию, словно дым, витал запах кислого птичьего помёта и затхлого сухого дерева. Как ни странно, Флер даже не удивилась этому. Птичья клетка была одной из самых высоких и изящных частей замка в Пиренеях; ей не было равных в этой стране серых облаков и постоянного дождя.

Очень тихо шмыгнув носиком, Флер на цыпочках прошла сквозь открытую дверь в центр помещения. Она уже настолько овладела заклинанием, что научилась передвигаться бесшумно и бесследно, непрерывно поддерживая чары хамелеона. Дезиллюминационное заклинание не могло скрыть звуки, издаваемые пользователем, поэтому девушке пришлось ступать предельно легко и осторожно, если только она не хотела, чтобы её обнаружили.

Флер не хотела лишний раз показываться на людях. Она прекрасно осознавала, что в ту же самую секунду, когда её увидят за пределами места проведения испытания или Шармбатонской кареты, она станет мишенью для каждого студента мужского пола, который надеялся присутствовать на Святочном Балу, сопровождая прелестную чемпионку турнира Трёх Волшебников.

"Превосходное исполнение дезиллюминационных чар." – внезапно подметил кто-то позади неё с намёком на восхищение и толику веселья. Ведьме понадобилось всего лишь мгновение, чтобы вспомнить человека, которому принадлежит этот голос.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1303559>